

УДК 81'322.2

ХРОНОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ФОРМАЛЬНЫЙ МЕТОД АНАЛИЗА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО РАССКАЗА)

Александра Павловна Скучас

студент Школы гуманитарных наук и искусств

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург

190068, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 123. apskuchas@edu.hse.ru

В статье описывается исследование, предлагающее методику изучения времени в художественном тексте с помощью специальной разметки и визуализации указаний на время в тексте художественных произведений. Материалом послужил Корпус русских рассказов начала XX в., который был размечен с помощью системы тэгов, позволяющей сопоставить композиционный и хронологический аспекты текстов малой прозы. В результате исследования были выявлены закономерности между выражением художественного времени и формальными характеристиками текста, а также определены дальнейшие перспективы использования предлагаемого метода.

Ключевые слова: русская литература; рассказ; лингвистическое время; художественное время; хронотоп; визуализация динамики времени; анализ художественного текста.

Введение

Лингвистическое время, вторичное по отношению к физическому и отражающее отвлеченное понятие через призму языка, на протяжении десятилетий вызывало и продолжает вызывать естественный научный интерес. По своей природе многоуровневое, оно имеет в качестве посредника звучащую и письменную речь, из-за чего включает в себя различные способы выражения на грамматическом, лексическом и синтаксическом уровнях, а также обладает рядом отличий от своего физического прообраза, наиболее существенными из которых можно считать многомерность и обратимость [Гильмутдинова, Самаркина 2014: 59].

Многомерность лингвистического времени объясняется тем, что «художественное» время предполагает наличие нескольких координат для полноты упорядочивания происходящего и привязки действия к определенным моментам и периодам временного континуума, из-за чего физическое одномерное время преобразуется в лингвистическое «пространство-время» [Тураева 1979: 211]. На одномерную «ось рассказывания», ограниченную началом и концом текста, наслаивается «ось описываемых событий», которая может содержать сколько угодно событий, привязанных к тому или иному времени, и точек зрения [Кондрашкина 2011: 1218]. Благодаря этому текст приобретает определенный ритм –

течение воспринимаемого времени может ускоряться и замедляться.

Что касается обратимости лингвистического времени, то она заключается в том, что время не движется строго от прошлого к будущему и допускает при этом непрямую последовательность событий в сюжете произведения или речи. Отталкиваясь от восприятия и оценки времени говорящим на временной оси можно выделить следующие точки: «момент речи» (point of speech), «момент события» (point of event) и «точку отсчета» (point of reference) [Гильмутдинова, Самаркина 2014: 59], причем относительно друг друга они могут располагаться в любом порядке.

Художественное время, являющее собой синтез языковых средств с темпоральным значением из различных уровней языка, вместе с пространством, описываемым в тексте, составляет хронотоп произведения. М.М. Бахтин, впервые применивший этот термин, чтобы обозначить единство пространства и времени художественного текста, выделил несколько типов хронотопа в греческом романе (авантюрный, авантюрно-бытовой, биографический и автобиографический), описал хронотоп рыцарского романа, романов Рабле и идиллического романа, а также отвлеченный и метафорический хронотоп порога, символизирующий переломы и кризисы в жизни персонажей. По словам М.М. Бахтина, хронотоп обладает жанровым значением и именно время явля-

ется ведущей из его составляющих [Бахтин 1975: 122].

Если художественное время, абстрактная категория, зависящая от двух субъективных факторов – написания текста писателем и восприятия его читателем – с трудом поддается систематизации, слабо изучена и служит поводом для дискуссий, то лингвистическое время как грамматическая категория глагола и лексико-семантическое поле, напротив, более однозначны: глагольное время реализуется в соответствии с парадигмой, а за лексемами, имеющими темпоральное значение, закреплена их словарное толкование. Поэтому именно художественное время более других времен языка нуждается в особенно тщательном изучении, чтобы разработать различные подходы и методы его анализа и конкретизировать само понятие, сделав пока что расплывчатые его границы более четкими и определенными.

Данное исследование посвящено времени действия художественного прозаического текста как части хронотопа.

С учетом того, что, по М.М. Бахтину, тот или иной хронотоп связан с жанровой принадлежностью произведения, было принято решение работать в рамках одного жанра и выбрать в качестве материала для выработки методики такую малую форму как рассказ.

Основная идея заключалась в визуализации динамики времени действия в произведениях. Для достижения поставленной цели были сделаны следующие шаги: во-первых, была произведена разметка базовых композиционных элементов произведений (экспозиции, завязки, кульминации, развязки); во-вторых, была также выполнена разметка фигурирующих в рассказах указаний на время; в-третьих, обе разметки были сопоставлены с помощью специальной программы автоматического анализа текста AntConc Version 4.2.0 (<https://www.laurenceanthony.net/software/antconc>) [Anthony 2023: электр. ресурс]. Получившиеся результаты позволили визуализировать плотность указаний на время в тексте и его частях, а также обнаружить некоторые закономерности их выражения и распределения в зависимости от характеристик исследуемых произведений.

Материал исследования

Корпус изучаемых текстов, составленный на основе «Корпуса русского рассказа 1900–1930 г.г.» [Мартыненко и др. 2018; Корпус русского рассказа: электр. ресурс], включил в себя двадцать один рассказ, причем шесть из них датированы 1901 г., семь – 1902 г. и восемь – 1903 г. (список рассказов, задействованных в исследовании, представлен в разделе «Список ис-

точников»). Поскольку целью исследования была отработка методики по выявлению законов действия художественного времени в текстах, корпус охватил небольшой промежуток времени всего в три года, недостаточный для того, чтобы исторический фактор имел существенное влияние на язык текстов и, в частности, его темпоральный аспект.

Объем рассказов варьировал в диапазоне от 1200 до 8 800 слов. Общее количество слов в исследовательском корпусе насчитывало 77 201 единицу. Общий объем текстов 1901 г. составил 23 722 слова, 1902 г. – 22 141 слово, 1903 г. – 31 338 слов. Средний объем в рассказах 1901 г. (с округлением до целого) равен 3 954 словам, в рассказах 1902 г. – 3 163 словам, в текстах 1903 г. – 3 917 словам. Таким образом, среднее количество слов в рассказе по всему корпусу – 3 678 единиц.

В связи с тем, что из двадцати одного рассказа лишь один являлся текстом с преобладанием глагольных форм настоящего времени, в данном исследовании время как грамматическая категория глагола в рамках художественного произведения не анализировалось. Однако в дальнейших исследованиях представляется целесообразным целенаправленное формирование текстовой выборки, содержащей в себе рассказы с нарративом в настоящем и прошедшем времени в равной пропорции, что позволит изучить влияние и этого фактора.

Что касается композиции исследуемого литературного материала, в трех текстах присутствовал такой литературный прием как рассказ в рассказе, а восемь рассказов содержали разделение на пронумерованные части.

Система разметки

Для удобства процесса разметки, последующего поиска по текстам рассказов и визуализации ее результатов были выработаны специальные тэги.

Композиционные элементы получили следующие парные тэги, ставящиеся в начале и конце соответствующей части текста: экспозиция – `<exp>`, `</exp>`; завязка – `<in>`, `</in>`; кульминация – `<cl>`, `</cl>`; развязка – `<out>`, `</out>`.

Временные тэги представляли собой менее строгую систему разметки, при которой открывающий тэг имел вид `<t=...>` («`t`» от лат. *tempus*), а закрывающий, соответственно, `</t=...>`. После знака равенства указывался прямо или косвенно названный в произведении временной промежуток, в рамках которого происходит часть действия. По истечении данного промежутка использовался закрывающий тэг. При этом тэги могли быть вложены друг в друга по принципу «матрешки» – с самым минимальным по физиче-

ской продолжительности показателем времени действия в сердцевине. При подобном расположении тэги, обозначающие год, сезон, месяц, день недели, время суток шли бы, например, в такой последовательности: <t=1886> ... <t=осень> ... <t=октябрь> ... <t=вторник> ... <t=вечер> ... </t=вечер> ... </t=вторник> ... </t=октябрь> ... </t=осень> ... </t=1886>.

Помимо слов со значением времени, прямо упомянутых в тексте рассказа, использовались тэги <t=однажды> и <t=пропуск>. Первый использовался, если новый временной промежуток действия не был определен, но тэг, относящийся к предыдущему промежутку, большему по продолжительности, чем сутки, уже был закрыт. Например, новый виток действия, начинающийся со слов *как-то, как-то раз, через некоторое время, через несколько дней* или непосредственно *однажды* и не содержащий конкретного указания на день недели или количество прошедших дней, маркировался этим тэгом.

Тэг <t=пропуск> использовался для того, чтобы графически выделить разрыв во времени в рамках повествования, а также в тех ситуациях, когда в тексте бегло описывались события, происходящие в течение какого-либо временного промежутка между двумя значимыми точками сюжета. К примеру, если количество пропущенного времени не было ясно, тэг выглядел как <t=пропуск> </t=пропуск>, причем между открывающим и закрывающим элементами тега никакого текста не было; если в рассказе обозначалось, что между двумя событиями прошел один календарный год, тэги имели вид <t=пропуск год> </t=пропуск год> тоже без заключенного между ними текста; если в абзаце вкратце пересказывалось происходящее на протяжении двух месяцев, то тэги выглядели как <t=пропуск 2 месяца> ... </t=пропуск 2 месяца>.

Подсчет количества тэгов и визуализация их распределения по объему рассказов были произведены с использованием программы AntConc [Anthony 2023: электр. ресурс]. Всего подобных указаний на время во всем корпусе было обнаружено 223 единицы, если считать открывающий и закрывающий тэги частью одного промежутка.

Анализ результатов и выявленные временные закономерности

Самыми частотными оказались <t=пропуск> (29 вхождений с учетом всех его вариаций), <t=однажды> (27 вхождений), <t=утро> (25 вхождений), <t=вечер> и <t=ночь> (по 23 вхождения), <t=день> (21 вхождение).

Максимальное количество указаний на время действия было обнаружено в рассказе «Сума-

шедшая» З.Н. Гиппиус – 33 единицы, а минимальное – в рассказах «Ночью» Е.И. Уманец и «Напрасная тревога» И.Ф. Наживина – всего 1 вхождение.

Полученные результаты можно объяснить следующими факторами.

Во-первых, «Сумасшедшая» по объему является самым большим из произведений (8 760 слов), в то время как другие два текста имеют объем меньше среднего (в диапазоне 2600–2765 слов). Логично предположить, что, чем больше объем текста, тем больше в нем будет содержаться указаний на время действия.

Во-вторых, в произведении З.Н. Гиппиус присутствует рассказ в рассказе, а также оно поделено на части, из-за чего возникает необходимость в дополнительном уточнении времени действия: помимо того что параллельно существуют две временные линии (повествователя и персонажа-рассказчика), графическое деление произведения создает у читателя ощущение разрыва, поэтому для того, чтобы поместить оборванное действие обратно в художественное пространство-время, необходимо уточнить его временные координаты.

В-третьих, немаловажную роль играет продолжительность времени действия. В рассказах «Ночью» и «Напрасная тревога» происходящие события охватывают несколько часов (в первом случае, ночных, во втором – дневных). В тексте З.Н. Гиппиус основное действие также происходит примерно за полдня, однако вторая сюжетная линия, рассказ в рассказе, содержит в себе описание нескольких десятилетий.

Из всего вышесказанного был сделан вывод, что количество указаний на время действия в рассказе очевидно зависит от его объема, продолжительности описываемых событий и наличия рассказа в рассказе. При этом фактор продолжительности действия (и связанный с ним фактор наличия рассказа в рассказе) является более существенным, чем фактор объема: несмотря на то что в общем прослеживается тенденция возрастания количества указаний на время с увеличением длины текста, второй по объему рассказ – «В цирке» А.И. Куприна (8 371 слово) – содержит лишь четыре временных тэга, так как в нем отсутствует рассказ в рассказе и действие занимает всего около полусуток. Такую градацию значимости факторов подтверждает и рассказ «Мраморная головка» В.Я. Брюсова: самый короткий из представленных в корпусе (всего 1 206 слов), он тем не менее содержит в себе больше тэгов, чем рассказ «В цирке», потому что в нем присутствует рассказ в рассказе.

Непрерывность повествования также оказывает влияние на упоминание времени в тексте. Из восьми произведений с непрерывным повествованием шесть содержат в себе меньше всего временных тэгов и занимают 16–21 места по их количеству (от одного до четырех тэгов). Действие «В цирке» также является непрерывным, из-за чего необходимость в частом указании на время действия отпадает.

Кроме того, важную роль играет разделение рассказа на части. Из восьми текстов, поделенных на пронумерованные части, шесть входят в топ-десять рассказов по количеству тэгов, причем три из них занимают позиции с первой по третью.

Связи количества указаний на время действия с наличием прямой хронологии и годом написания текста не было обнаружено.

Сравнив композиционную разметку с разметкой времени действия, удалось выявить, что наибольшая плотность тэгов чаще всего встречается в развязке. Это позволило предположить, что ритм художественного времени там становится более частым и оно будто бы ускоряется, после того как был преодолен сюжетный пик – кульминация.

Плотные скопления тэгов в других композиционных элементах связаны с границами частей и, опять же, наличием рассказа в рассказе (поскольку «побочная» временная линия содержит временной промежуток в несколько десятков лет и требует добавочных координат).

Пример сравниваемых разметок на материале рассказа З.Н. Гиппиус «Сумасшедшая» приведен на Рисунке.

Рисунок. Сопоставленные параметры рассказа «Сумасшедшая»:

- а) границы пронумерованных частей;
- б) расположение временных тэгов;
- в) композиционное строение (последовательно: экспозиция, завязка, кульминация, развязка);
- г) границы рассказа в рассказе (прерывается между отметками 2 и 3)

Помимо прочего было выявлено, что события завязки чаще всего происходят в дневное время (10 рассказов), а кульминации – в темное время суток (в восьми рассказах – ночью и еще в двух – вечером). Это позволяет предположить, что ночь в писательском понимании является наиболее эмоционально напряженным временем суток.

Выводы

Таким образом, благодаря двум типам разметок и анализу результатов было установлено, что среди всех рассмотренных особенностей и характеристик произведений факторами, влияю-

щими на частоту указания времени действия, являются: объем текста, наличие рассказа в рассказе, деление на пронумерованные части, прерывистость или непрерывность повествования и общая продолжительность действия в рамках сюжета. Визуализация позволила не только сопоставить характеристики рассказов с выражением в них художественного времени, но и буквально увидеть ритмические колебания последнего в объеме текста.

Данная методика может быть использована в дальнейшем для других исследований. Например,

с помощью предложенных временных тэгов можно размечать рассказы других периодов либо же произведений иных литературных жанров с целью проверки описанных выше закономерностей и обнаружения новых, обоснованных жанровыми нюансами.

Кроме того, методика может быть применена для изучения связи других характеристик текстов с их временным аспектом, например, лица нарратива.

С увеличением количества анализируемых текстов появится возможность произвести более точную оценку того, на какое время суток приходится тот или иной композиционный элемент, и попробовать найти этому обоснование, например, с точки зрения психолингвистики или психологии, что выводит исследование на междисциплинарный уровень.

Благодарности

Публикация подготовлена в результате проведения исследования по проекту «Текст как Big Data: моделирование конвергентных процессов в языке и речи цифровыми методами», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 г.

Список источников

- Балтрушайтис Ю.К.* Капли, 1901.
Бентовин Б.И. Завещание, 1901.
Брюсов В.Я. Мраморная головка (Рассказ бродяги), 1903.
Бугаев Б.Н. (Андрей Белый). Рассказ № 2, 1902.
Гарин-Михайловский Н.Г. Еврейский погром, 1901.
Гиппиус З.Н. Сумасшедшая, 1903.
Жаботинский В.Е. Бичетта, 1902.
Каменский А.П. Без огня, 1903.
Короленко В.Г. Мороз, 1901.
Крашенинников Н.А. Тишайший, 1903.
Куприн А.И. В цирке, 1901.
Милицына Е.М. В лесу, 1902.
Наживин И.Ф. Напрасная тревога, 1902.

- Петров С.Г. (Скиталец)* Любовь декоратора, 1902.
Пильский П.М. Однажды, 1903.
Серафимович А.С. Жара и грузчики, 1902.
Тимковский Н.И. Не к спеху, 1901.
Тютчев Ф.Ф. Сапожник и музыкант, 1903.
Уманец Е.И. Ночью, 1901.
Чехов А.П. Невеста, 1903.
Чириков Е.Н. Обостренные отношения, 1903.

Список литературы

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.

Гильмутдинова А.Р., Самаркина Н.О. Время. Лингвистический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7, ч. 2. С. 58–60.

Кондрашкина О.О. Категории пространства, времени и хронотопа в художественном произведении и языковые средства их выражения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 2(5). С. 1217–1221.

Корпус русского рассказа 1900–1930. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-short-stories.ru> (дата обращения: 21.05.2023).

Мартыненко Г.Я., Шерстинова Т.Ю., Попова Т.И., Мельник А.Г., Замирайлова Е.В. О принципах создания корпуса русского рассказа первой трети XX века // Интеллект. Язык, Компьютер. 2018. Вып.18, т. 1: Труды XV Междунар. конф. по компьютерной и когнитивной лингвистике «TEL 2018». Казань, 2018. С. 180–197.

Тураева З.Я. Категория времени: Время грамматическое и время художественное. М.: Высшая школа, 1979. 219 с.

Anthony L. AntConc, 2023 (Version 4.2.0). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconc> (дата обращения: 21.05.2023).

CHRONOLOGY OF FICTION: A FORMAL METHOD OF ANALYSIS (BASED ON RUSSIAN SHORT STORIES)

Aleksandra P. Skuchas

Student, School of Arts and Humanities

National Research University Higher School of Economics – St Petersburg

The article describes the research that offers a methodology for studying time in literary texts using special markup and visualization of temporal references in works of fiction. The study draws on the Corpus of Russian Short Stories from the early 20th century, which was specially annotated using a tagging system designed to facilitate the examination of both compositional and chronological aspects in short prose texts. The research revealed correlations between the expression of artistic time and the formal attributes of the text, while also outlining future possibilities for the application of this proposed methodology.

Key words: Russian literature; short stories; linguistic time; artistic time; chronotope; visualization of time dynamics; analysis of fiction.